

Затем Вэй Чжэн начал царапать и рвать его грудь, пока кусок жалкой ткани на груди не оторвался.

Казалось, Вэй Чжэн всё еще не был удовлетворен, продолжая рвать этот кусок ткани, пока тот не превратился в лоскуты. В конце концов он сгреб эти обрывки в кучу и уселся на них сверху.

Потом зарылся носом в грудь Чэнь Эргоу, потерялся и замер.

Чэнь Эргоу, держа его на руках, еще не успел прийти в себя. Он потрогал порванную одежду на груди и с болью в сердце подумал, можно ли будет её починить и носить дальше.

Однако, увидев довольное лицо Вэй Чжэна, он ничего не сказал, позволив мальчику делать всё, что тот хочет.

После того как они разделили паровые булочки, Чэнь Эргоу не стал задерживаться. У него было всего лишь немного времени каждый день, чтобы увидеться с Вэй Чжэном, но он заметил, что мальчик очень умный: за последние несколько дней он уже мог произносить несколько простых слов.

Когда они прощались, Вэй Чжэн казался беспокойным. Он не переставал тереться о Чэнь Эргоу, иногда останавливаясь, чтобы обнюхать его. Видя, что Чэнь Эргоу не возражает, он в конце концов лизнул его запястье.

Чэнь Эргоу знал, что психика Вэй Чжэна сейчас не нормальна. Он жил на Пустынной горе как дикий зверь все эти годы, и некоторые привычки не изменятся за один день. Ведь именно так животные выражают привязанность — трутся и лижут. Поэтому Чэнь Эргоу позволил ему это делать.

Тем не менее, Вэй Чжэн оставался человеческим ребенком, и Чэнь Эргоу не мог позволить этому продолжаться вечно. Просто сейчас не было лучшего момента для воспитания.

Чэнь Эргоу посмотрел на небо, погладил Вэй Чжэна по голове:

— Лю скоро вернется, мне пора. Потерпи немного, я что-нибудь придумаю.

Вэй Чжэн обнюхал Чэнь Эргоу и, видимо, остался доволен. Теперь он уже понимал простые разговоры и ловил смысл слов Чэнь Эргоу. Ему было очень грустно расставаться, пальцы слегка цеплялись за одежду Чэнь Эргоу, он протягивал ему запястье и бормотал:

— Чэнь... Чэнь...

Чэнь Эргоу посмотрел в светлые глаза Вэй Чжэна, затем на протянутое запястье. Смысл был очевиден. Чэнь Эргоу с безнадежностью покачал головой, потом наклонился и поцеловал его запястье в утешение.

Только тогда Вэй Чжэн отпустил его. Чэнь Эргоу быстро собрал с пола все лоскуты ткани и вышел.

Едва он запер дверь, как вернулся доктор Лю, от которого пахло духами. Чэнь Эргоу догадался, что доктор Лю каждый день уходил, вероятно, на свидание.

Он не знал, с кем именно встречался доктор Лю, но у него уже было смутное предположение.

Вскоре после возвращения доктора Лю в аптеку вбежал человек, судя по одежде — слуга из

дома Ванов.

Слуга бежал так быстро, что, остановившись, согнулся и несколько раз тяжело вздохнул, прежде чем громко крикнуть двоим в аптеке:

— Доктор Лю, идите скорее! Молодой господин заболел!

На улице уже было темно, но доктор Лю не смел медлить. Он сразу же приказал Чэнь Эргоу собрать аптечку, и они поспешили за слугой в дом Ванов.

Когда они прибыли, у кровати молодого хозяина Вана уже собралось много людей. Госпожа Ван сидела у изголовья и плакала навзрыд, а помещик Ван, казалось, был раздражен её слезами, но лишь хмурился, ничего не говоря.

Чэнь Эргоу стоял в стороне, глядя на мертвенно-бледное лицо мальчика, о чем-то размышляя.

Внимание всех было приковано к кровати, но вдруг стоявшая рядом госпожа Вэнь издала глухой звук, будто её стошнило.

Звук был негромким, но все услышали. Помещик Ван выбрался из толпы и обратился к изящной женщине:

— Ваньцин, что с тобой? Живот болит?

Госпожа Ван махнула рукой, достала из рукава вышитый платок и прикрыла им рот.

Чэнь Эргоу широко раскрыл глаза. Платок в руке госпожи Ван был точь-в-точь как тот, что упал с картины с красавицей.

Неужели женщина, с которой доктор Лю встречался каждый день, была госпожой Ван?

Хотя он так подозревал, Чэнь Эргоу не мог быть уверен: на банкете эти двое не выглядели близкими, даже не обменивались взглядами.

Чэнь Эргоу нахмурился, погружившись в думы, как вдруг заметил, как женщина украдкой подмигнула доктору Лю.

Это едва заметное движение другие могли пропустить, но Чэнь Эргоу, внимательно следивший за госпожой Ван, был уверен, что не ошибся.

Неужели это действительно госпожа Ван? Пока Чэнь Эргоу думал об этом, помещик Ван с беспокойством посмотрел на лежащего на кровати Сяо Бао и, наконец, словно приняв решение, повернулся, поддержал госпожу Ван, напутствовал доктора Лю парой слов и увел жену отдыхать.

Чэнь Эргоу, нахмурившись, расспросил одного из слуг и узнал, что госпожа Ван беременна.

Он посмотрел на несчастное личико Сяо Бао на кровати, и на его лицо промелькнула тень беспокойства. Похоже, дни этого ребенка скоро станут тяжелыми.

К этому времени доктор Лю закончил осмотр и сказал слуге:

— Молодой господин Ван, похоже, вчера слишком сильно испугался. Я выпишу пару лекарств, и ему станет легче.

Сказав это, он написал рецепт и передал его Чэнь Эргоу, приказав вернуться в аптеку за травами.

В аптеке Лю, при свете дрожащей свечи, Чэнь Эргоу смотрел на рецепт в руке. Он провел в аптеке немало времени и обладал феноменальной памятью, уже изучив свойства большинства лекарств. Однако рецепт, который он держал сейчас, казался странным.

Чэнь Эргоу почувствовал холодок внутри. Каждое из указанных лекарств действительно имело укрепляющее действие, но при ближайшем рассмотрении становилось ясно, что два из них нельзя принимать вместе. По отдельности они безвредны, но вместе их эффекты конфликтуют. Если принимать их долго, токсины будут накапливаться, и когда они ударят, последствия будут ужасающими.

Он действительно не ошибся в доме Ванов. Похоже, госпожа Ван давно сговорила с доктором Лю. Даже если между ними не было романа, они точно замыслили что-то темное — например, незаметно убрать Сяо Бао.

Чэнь Эргоу усмехнулся. Он взял кисть, скопировал рецепт, а затем аккуратно спрятал оригинал, полученный от доктора Лю.

Вернувшись в дом Ванов, Чэнь Эргоу передал собранные травы доктору Лю. Тот открыл пакет, перебрал рукой и, удовлетворенный, передал слуге, чтобы тот приготовил отвар.

Слуга только ушел, как доктор Лю попросил у Чэнь Эргоу рецепт. Сначала Чэнь Эргоу беспокоился, что его поймут, но быстро понял, что волновался зря.

Доктор Лю поднес рецепт к ближайшей свече, и через мгновение белоснежный бумажный лист превратился в пепел.

Запах гари оставался в носу Чэнь Эргоу, когда они уходили. На выходе они увидели госпожу Ван, стоящую вдалеке у входа во внутренний двор. Чэнь Эргоу не знал, показалось ли ему, но при тусклом свете фонаря ему показалось, что женщина едва заметно улыбнулась ему.

На следующий день Чэнь Эргоу встал пораньше. Доктор Лю велел ему отнести лекарства в дом Ванов. Перед выходом доктор Лю, как обычно, проверил травы и, убедившись, что все в порядке, отпустил его.

После обеда доктор Лю снова ушел, и Чэнь Эргоу, по обычаю, пришел в задний двор, чтобы провести время с Вэй Чжэном. Благодаря его занятиям за последние дни Вэй Чжэн уже мог вести с ним простые разговоры.

Это был хороший знак, но он заметил, что Вэй Чжэн все еще слишком привязан к нему. Если подумать, с тех пор как они познакомились, Вэй Чжэн либо терся о него, либо собирался это сделать.

А в последнее время, видимо поняв, что Чэнь Эргоу снисходителен из-за обстоятельств, Вэй Чжэн начал переходить границы. Ему нравилось время от времени лизать его запястье.

Сегодня не было исключением. Они разговаривали, когда вдруг раздался крик:

— Пожар!

Чэнь Эргоу опешил, не ожидая, что Лю вернется раньше времени.

Он поспешно попрощался с Вэй Чжэном и бросился в переднюю залу, но в спешке задел чайник, стоявший на столе, и опрокинул его.

Чэнь Эргоу обильно вспотел, но в этот момент он был необычайно спокоен. Быстро вытер лужу, поставил чайник на место и, закончив, уже собирался выйти, как вдруг заметил кое-что.

На картине с красавицей, висевшей над столом, нижний угол был забрызган водой. В этом почти незаметном месте цвет изменился. Чэнь Эргоу показалось, что он что-то понял, но времени не было, и он решил осмотреть картину в следующий раз, когда доктор Лю уйдет.

<http://bllate.org/book/16903/1567253>